

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 33.2.028.03,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
БЮДЖЕТНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ «ЯРОСЛАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. К.Д. УШИНСКОГО»
МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА
ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 27 июня 2024 года № 17

о присуждении **Соболеву Антону Игоревичу**, гражданину Российской Федерации, ученой степени кандидата филологических наук.

Диссертация «Русская ономастика финно-угорского происхождения в Юго-Восточном Обонежье: опыт реконструкции языкового взаимодействия» по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки) принята к защите 16 апреля 2024 г., протокол № 14, диссертационным советом 33.2.028.03, созданным на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского» (Министерство просвещения Российской Федерации, 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, 108/1), утвержденным приказом Минобрнауки России № 1576/нк от 28 ноября 2022 г., состав совета изменен приказом Минобрнауки России № 268/нк от 26 марта 2024 г.

Соискатель Соболев Антон Игоревич, 2 августа 1983 года рождения, гражданин Российской Федерации, в 2005 г. с отличием окончил государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Поморский государственный университет имени М.В. Ломоносова» по специальности «География» с дополнительной специальностью «Биология» с присуждением квалификации «Учитель географии и биологии», в 2007 году окончил государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Поморский государственный университет имени М.В. Ломоносова» по специальности «Юриспруденция» с присуждением квалификации «юрист». С 01.02.2016 по 30.07.2016 А.И. Соболев был прикреплен к федеральному государственному учреждению науки Институт лингвистических исследований Российской академии наук (ИЛИ РАН) для сдачи кандидатских экзаменов по специальности 10.02.01 – Русский язык. В период с 10.01.2019 по 30.12.2022 соискатель был прикреплен в качестве экстерна для написания кандидатской диссертации по специальности 10.02.01 – Русский язык. И.И. Соболев работает в Северном филиале федерального государственного бюджетного учреждения «Главное бассейновое управление по рыболовству и сохранению

водных биологических ресурсов» (ФГБУ «Главрыбвод») в должности ведущего ихтиолога.

Диссертация выполнена в отделе диалектной лексикографии и лингвогеографии русского языка федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт лингвистических исследований Российской академии наук.

Научный руководитель – Сергей Алексеевич Мызников, доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук, заведующий отделом диалектной лексикографии и лингвогеографии русского языка федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт лингвистических исследований Российской академии наук, главный научный сотрудник Центра ареальной лингвистики федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт славяноведения Российской академии наук.

Официальные оппоненты:

Васильев Валерий Леонидович, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры филологии Гуманитарного института федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого», г. Великий Новгород,

Бахтерева Анна Андреевна, кандидат филологических наук, заведующий топонимической лабораторией кафедры русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», г. Екатеринбург –

дали **положительные отзывы** на диссертацию.

Ведущая организация – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «**Петрозаводский государственный университет**» (г. Петрозаводск) – дала положительный отзыв о диссертации. В отзыве ведущая организация указала, что диссертация А.И. Соболева на тему «Русская ономастика финно-угорского происхождения в Юго-Восточном Обонежье: опыт реконструкции языкового взаимодействия» является законченной научно-квалификационной работой, которая представляет собой оригинальное исследование актуальной проблемы формирования топонимической системы в зоне межязыкового контактирования, характеризуется научной новизной, теоретической и практической значимостью, полностью соответствует паспорту научной специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки) и отвечает требованиям п. 9, п. 10, п. 11, п. 13, п. 14 Положения о присуждении ученых степеней (утверждено постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. №842, в действующей редакции с изменениями и дополнениями), а ее автор – Соболев Антон Игоревич – заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические

науки). Отзыв подготовлен и подписан Пашковой Татьяной Владимировной, кандидатом филологических наук, доктором исторических наук, заведующим кафедрой прибалтийско-финской филологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Петрозаводский государственный университет», обсужден и единогласно утвержден на заседании кафедры прибалтийско-финской филологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Петрозаводский государственный университет» (протокол № 9 от 16.05.2024 г.). Отзыв утвержден доктором технических наук, профессором, проректором по научно-исследовательской работе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Петрозаводский государственный университет» Владимиром Сергеевичем Сюневым.

Соискатель имеет 21 опубликованную работу по теме диссертации, общим объемом 41,5 п. л.; в том числе 6 публикаций в научных изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК Российской Федерации, из них 2 статьи опубликованы в рецензируемых научных изданиях, входящих в международные реферативные базы данных и системы цитирования «Web of Science» и «Scopus». Данные публикации в достаточной степени отражают содержание и концептуальные положения диссертационного исследования. В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах.

Наиболее значимые научные работы по теме диссертации:

1. Соболев, А. И. О прибалтийско-финском субстрате в геокультурном пространстве Андомского погоста / А. И. Соболев. – Текст : непосредственный // Вестник Поморского университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». – 2009. – № 5. – С. 33–38 (0,5 п.л.).
2. Соболев, А. И. Змеиные мотивы и образы в русской этнолингвистической традиции Андомского погоста (проблемы вепсского субстрата) / А. И. Соболев. – Текст : непосредственный // Вестник Поморского университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». – 2010. – №3. – С. 19–24 (0,6 п.л.).
3. Соболев, А. И. Названия населенных мест юго-восточного Обонежья в контексте формирования культурного ландшафта / А. И. Соболев. – Текст : непосредственный // Труды Карельского научного центра Российской академии наук. – 2012. – №4. – Серия «Гуманитарные исследования». – Вып. 3. – С. 191–196 (0,9 п.л.).
4. Соболев, А. И. Карельское наследие в топонимии Юго-Восточного Обонежья / А. И. Соболев. – Текст : непосредственный // Вопросы ономастики. – 2015. – № 1 (18). – С. 47–68 (2,9 п.л.).
5. Соболев, А. И. Антропонимы прибалтийско-финского происхождения в писцовых книгах Юго-Восточного Обонежья XV-XVI вв. / А. И. Соболев. – Текст : непосредственный // Вопросы ономастики. – 2017. – Т. 14. – № 1. – С. 7–34 (3,1 п.л.) – Статья индексирована в Scopus (Q2).

6. Соболев, А. И. О повышении достоверности ономастических этимологий (на материале Юго-Восточного Обонежья) / А. И. Соболев. – Текст : непосредственный // Вопросы ономастики. – 2021. – Т. 18. – № 3. – С. 9–40 (3,3 п.л.) – Статья индексирована в Scopus (Q2) и Web of Science – Emerging Sources Citation Index.

На диссертацию и автореферат поступили отзывы выпускающей организации, ведущей организации, официальных оппонентов и специалистов.

От **выпускающей организации** на диссертацию поступило положительное заключение федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт лингвистических исследований Российской академии наук (протокол № 5 от 16.12.2022 г.). В нем отмечено, что диссертация А. И. Соболева на тему «Русская ономастика финно-угорского происхождения в Юго-Восточном Обонежье: опыт реконструкции языкового взаимодействия» рекомендуется к защите на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки).

В отзыве **ведущей организации** – федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «**Петрозаводский государственный университет**» – отмечается, что диссертация Антона Игоревича Соболева на тему «Русская ономастика финно-угорского происхождения в Юго-Восточном Обонежье: опыт реконструкции языкового взаимодействия» характеризуется научной новизной, теоретической и практической значимостью. Проведенное исследование вносит вклад в исследование субстратных явлений и языкового взаимодействия в ономастике Обонежья и шире – Русского Севера, представляет опыт реконструкции языковых процессов в Юго-Восточном Обонежье и впервые доказывает присутствие здесь наряду с вепским карельского языкового наследия, устанавливает его хронологические и ареальные границы, а также некоторые существенные моменты культурного наследия его носителей. Автор диссертации, опираясь на наработки предшественников, одновременно развивает их в направлении актуальной для субстратных исследований позиций по хронологии языкового перехода, его ареальных границ, размежевания в рамках одной территории близкородственных языковых субстратов.

Ведущая организация в своем отзыве отмечает, что обоснованность и достоверность научных положений, выводов и заключений диссертационного исследования не подлежит сомнению. Результаты, полученные на основе привлечения широкого и разнопланового материала, а также квалифицированного применения методов ономастического исследования, обоснованы и достоверны. Использован широкий круг литературы (445 наименований), позволивший сформировать надежную методическую базу исследования, а также сопоставить собственные результаты с данными отечественных и зарубежных исследований по специальности. Структура основной части работы подчинена целям

исследования и не вызывает нареканий. Предложен большой ряд убедительных этимологий, особенно подтвержденных географически и калькированием. Примером могут служить прекрасные сюжеты о топооснове саамского типа *Чекиш*- или об известном на территории Муромского монастыря топониме *Тюлянос*, а также реконструкция культурного ландшафта с опорой на топооснову *Линд*- и ее русские эквиваленты *Город / Городище* или доказательство «сельскохозяйственных» истоков субстратного топонима *Кигалма*, подтверждаемое русской калькой *Лядины*. Важны выводы автора работы о преимущественно карельских истоках прибалтийско-финской антропонимии писцовых книг XV в., а также выявление значительной доли карельского населения в возникших в начале XVIII в. поселениях Андомского старообрядческого скита. Отмечено, что сделанная автором карта Андоморецких старообрядческих деревень, как и другие карты и рисунки, иллюстрирующие весь текст работы, заслуживают самой положительной оценки. Автореферат и публикации с достаточной полнотой отражают содержание диссертации.

В отзыве ведущей организации содержатся следующие вопросы и предложения дискуссионного характера:

1. В главе 1 вызывают сомнение отдельные этимологии топонимов, в частности: *Саверьга*, холм < вепсское **Savisel'g* (-*sel'g* 'гора') (с. 93). Однако фонетическая структура топонима выводит, скорее, на исходное вепсское **Saviorg* (-*org* 'низина'). И не столько потому, что в этом случае не потребуется объяснять замену *p* // *л*, сколько в силу устойчивости прибалтийско-финского *s* в адаптированных топонимах и апеллятивах. Очевидно, название низины закрепилось метонимически за возвышенностью; *Галентручей / Галентей*, ручей и деревня < карельское **Hallant(o)ja* < **hallant(o)* 'место, подверженное заморозкам' < *halla* 'заморозок' в сопровождении суффикса *-nto*, который в карельском языке широко используется для образования ландшафтных терминов (с. 230). С позиций фонетической адаптации, а также с точки зрения ландшафтной характеристики объекта топоним логичнее возводить к карельскому отглагольному имени **haljento* 'расселина'. Впрочем, ни они, ни некоторые другие топонимы, допускающие иные этимологические истоки, не подвергают сомнению общий тезис об их субстратном прибалтийско-финском происхождении.
2. В главе 1 автор также отмечает в качестве важного результата исследования – наличие германского слоя в составе лексики и тополексем Юго-Восточного Обонежья (с. 112–113). Однако германский слой составляет значительный пласт в прибалтийско-финских языках и является для них общим праязыковым наследием. Поэтому для территории Обонежья с его вепским и карельским субстратом в присутствии германизмов нет ничего неожиданного. Очевидно, А. Л. Шилов, сомневавшийся в их наличии, имел в виду более восточные территории Русского Севера. Впрочем, последние исследования показывают, что они есть и там, вплоть до территории

Республики Коми, куда они проникли через прибалтийско-финское посредство.

3. В главе 2, посвященной дифференциации субстратных топонимов карельского и вепсского происхождения, есть отдельные погрешности дистрибуции, что объяснимо значительной близостью карельского и вепсского языков, требующей филигранности. Так, некоторые из топонимов, представленных как сугубо вепские, в действительности известны как в карельских (в том числе собственно карельских) говорах, так и ономастике (вепское *rozme* – карельское *ruozme* ‘ржавчина (в болоте, на воде)’; в обоих языках присутствуют *palte(h)* ‘склон, косогор’, *sobaranda* ‘место на берегу, где полощут белье’; вепсскому *handžak* ‘кол с развилиной’ соответствует карельское *hantšakko*, что позволяет реконструировать наряду с вепскими и карельские истоки фамилии *Ханчихин*) (с. 199, 227, 228, 234). Точно также концовки *-eh* и *-ek* были присущи и вепсскому, и карельскому языкам, а рус. «г» могло выступать субституцией как вепсского, так и карельского звука «h» (с. 202). Очевидно, над автором довлела традиция предшественников, которые не видели карелов на этой территории и считали вепскими модели, которые в действительности могли быть карельскими.
4. В главе 3 некоторые случаи калькирования требуют более тщательной проработки и обоснования (например, *Великий Ручей – Большое озеро* (с. 273), *Топорное озеро* (с. 274)) или представляются слишком гипотетичными (например, реконструкция в основе топонима *Медвежий ручей* прибалтийско-финской топоосновы **Oht-* ‘медведь’ (с. 274), которая представлена на уровне лексики только на западе прибалтийско-финского языкового ареала, или спорная в силу значительной хронологической разнесенности связка *Тудозеро – Гагарщина* (с. 269).
5. В главе 5 ненадежно выделение финского и ижорского пласта в силу единичных примеров (с. 346–348). К тому же, ойконим *Гамова*, происхождение которого автор связывает с этнонимом *häme* ‘емь, ямь’, беспрепятственно возводится к прибалтийско-финскому антропониму *Ната* из рус. *Фома* (ср., например, дер. *Namamättaz* в составе северновепсского села Шелтозеро).
6. Общие замечания по тексту работы немногочисленны: отмечается определенное количество повторов (например, сюжет о топониме *Свят-* (с. 117 и с. 140) и некоторые другие); есть небольшое количество стилистических и грамматических погрешностей.

Отзывы на автореферат диссертации поступили от:

Гайдамашко Романа Валентиновича, кандидата филологических наук, старшего научного сотрудника Отдела диалектной лексикографии и лингвогеографии русского языка федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт лингвистических исследований Российской академии наук;

Захаровой Екатерины Владимировны, кандидата филологических наук, научного сотрудника Института языка, литературы и истории –

обособленного подразделения Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федеральный исследовательский центр «Карельский научный центр Российской академии наук»;

Ивановой Галины Петровны, кандидата филологических наук, доцента кафедры русского языка федерального государственного казенного военного образовательного учреждения высшего образования «Новосибирское высшее военное командное училище»;

Комлевой Натальи Валентиновны, кандидата филологических наук, доцента кафедры русского языка, журналистики и теории коммуникации федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Вологодский государственный университет»;

Кюршуновой Ирины Алексеевны, доктора филологических наук, ведущего научного сотрудника Института языка, литературы и истории – обособленного подразделения федерального государственного бюджетного учреждения науки Федеральный исследовательский центр «Карельский научный центр Российской академии наук»;

Русиновой Ирины Ивановны, доктора филологических наук, доцента, профессора кафедры теоретического и прикладного языкознания федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет»;

Фишман Ольги Михайловны, доктора исторических наук, ведущего научного сотрудника отдела этнографии Северо-Запада России и Прибалтики федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Российский этнографический музей».

Во всех отзывах на автореферат дается положительная оценка диссертационного исследования, отмечаются актуальность и научная новизна диссертации, точность формулировок цели и задач работы, ее теоретическая и практическая значимость, личный вклад соискателя в решение проблемы, подчеркивается обоснованность выводов и практическая востребованность полученных результатов.

В отзывах **Гайдамашко Романа Валентиновича**, **Кюршуновой Ирины Алексеевны** и **Русиновой Ирины Ивановны** вопросы, замечания и предложения отсутствуют.

Отзыв **Захаровой Екатерины Владимировны** содержит следующие замечания и предложения: «В качестве замечания отметим нехарактерное для структуры диссертационного исследования объединение целого блока выносимых на защиту положений экстралингвистического характера, указанных под порядковым номером (№ 5), не совсем обычным является и включение автором в текст работы сведений о публикации научных результатов по обозначенной тематике в конце каждой главы. В качестве пожелания укажем, что хотелось бы получить информацию о современном состоянии структуры поселенческой сети исследуемого региона, составе населения, а также наблюдений по функционированию субстратной топонимии здесь в настоящее время».

Отзыв **Ивановой Галины Петровны** содержит вопрос: «Сколько названий с реконструированными лексемами удалось выявить в Юго-Восточном Обонежье и встречаются ли они в других ареалах?».

Отзыв **Комлевой Натальи Валентиновны** содержит следующие вопросы:

1. «Очерчивая хронологические рамки исследования, автор говорит о том, что самый объёмный пласт материала относится к периоду с кон. XV до нач. XX в., и это обусловлено наличием массовых письменных источников. В какой период позволяет «углубиться» этимологизация диалектных лексем?»
2. «Какие из источников позволили легче всего реконструировать лексемы, утраченные в современных вепском и карельском языках?».

Отзыв **Фишман Ольги Михайловны** содержит предложение: «Следует уточнить, что рядом отечественных этнографов данное явление <комбинация элементов культуры и языка, которое воспринимались каждой этнической группой как свои> определено как феноменологическое, органично вписанное в контекст этнической истории и культуры Русского Севера, Северо-Запада и Северо-Востока России».

Все рецензенты и ведущая организация выражают мнение, что высказанные замечания не снижают общую положительную оценку диссертации как самостоятельной законченной научно-квалификационной работы, обладающей научной новизной, теоретической и практической значимостью, отвечающей всем требованиям, предъявляемым к диссертациям ВАК Минобрнауки России, а её автор – **Соболев Антон Игоревич** – заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки).

Официальный оппонент – доктор филологических наук **Васильев Валерий Леонидович** – отмечает, что диссертация А.И. Соболева – глубокое многоаспектное историко-лингвистическое исследование топонимии, и отчасти, антропонимии на территории южных и восточных окрестностей Онежского озера. Диссертация не замыкается интерпретацией региональной топо- и антропонимии как таковой, но носит более широкий, концептуальный характер, будучи нацеленной на восстановление истории субрегиона при помощи топонимики и, шире ономастики. Актуальность исследования обусловлена возможностью применения разработанных в ней убедительных подходов и приемов к изучению топонимии субстратных языков на других севернорусских территориях. К достоинствам работы оппонент относит внимание к деталям, комплексную проработку самых незначительных мелочей, скрупулезность и щепетильность анализа. Здесь все оговаривается, все документируется, насколько возможно, ссылки приводятся весьма многочисленные и редко что-либо важное «провисает» без ссылок. Автор не поленился составить большое множество таблиц с процентными подсчетами и перечнями онимов, провести многочисленные карты для удобства и наглядности изложения разнообразной фактологии, сопровождающей те или

иные обобщающие стороны анализа. Эти общие качества обеспечивают необходимую убедительность и полноту предлагаемых топонимических этимологий, что, является, пожалуй, самой сильной стороной диссертации. Очень важным достоинством является то, что диссертант демонстрирует индивидуальный подход к анализу географического названия, подолгу на останавливаясь на анализируемом топониме, приводя его в эволюции письменных исторических форм, часто с параллелями на сопредельных территориях Русского Севера, в тесной связке с топонимическим денотатом, не забывая и о случаях народной этимологии. Вторым важным методологическим принципом работы является опора на точные и избирательные этимологии, без сплошного изучения региональной топонимастики.

Оппонент отмечает, что диссертант весьма умело пользуется важными методическими установками проводимого анализа топонимии и антропонимии, в отличие от многих исследователей, зачастую поверхностно подходящим к трактовкам топонимии. Безусловной заслугой А.И. Соболева является то, что он обнаружил и проанализировал в субрегионе довольно много топонимических микросистем, исторических и современных, обусловленных калькированием, подразделил разные их типы, выделил достоверные и предположительные случаи. Следует отметить, что обнаружение всех таких соотносительных фактов – непростая задача, предполагающая отличное знание местного микроландшафта и работу с крупномасштабными планами местности. Соискатель показал себя состоявшимся, зрелым исследователем севернорусской топонимии, в течение десятков лет занимаясь ономастикой Юго-Восточного Обонежья, опубликовал много серьезных интересных работ по избранной теме. Автореферат и опубликованные работы в полной мере отражают содержание диссертационного исследования.

В отзыве оппонента содержатся следующие *вопросы, замечания и рекомендации*:

1. Какие источники диссертации были главными, какие – второстепенными, какие разряды топонимии (микротопонимы, гидронимы, ойконимы и др.) использовались чаще, какие реже?
2. В списке задач диссертации скорее формулируется не задача, а метод: «соотнесение между собой наиболее значимых результатов по топонимике, антропонимике истории, археологии» (с. 25).
3. В первой главе диссертации из ряда наименований ландшафта А. И. Соболев оставил «за бортом» диссертации «названия, обусловленные особенностями гидросети, почв, растительного и животного мира, а также положением объекта в пространстве» (с. 93). Автор планирует обратиться к ним в последующих публикациях, однако исключение таких названий никак не мотивируется и рождает ощущение неполноты исследования.
4. Во второй главе диссертации вряд ли следует безоглядно относить к вепским по происхождению те топонимы, в основе которых лежат русские апеллятивные заимствования из вепского. Например, *Вишвы*

Кары, Попова Кара, Денисова Кара и т.п., *Лакса, Худосельская Лакса* и т.п., отсылают к сев.-рус. *кара* 'залив, заводь', *лакса* 'небольшой залив', 'низина', 'лужа'. Эти микропонимы получены уже из русской лексики, а не из вепсского языка. Название *Шоломы* явно восходит к исконному др.-рус *шеломь* в значении 'возвышенное место', который сохраняется кое-где на Русском Севере, а также и в новгородской топонимии.

5. В третьей главе приводится сомнительная связь между топонимами *Тудозеро* и *Гагарицина*. Если возводить Тудозеро к прафин.-уг. обозначению гагары (саам. *tohhti*, мар. *токта/лудо* 'гагара', при прафин.-уг. **tokta* 'гагара'), то следовало бы объяснить детали изменений **tokta* > Туд-, а также учесть условия встречаемости Туд- на других территориях (ср., например, р. *Туд* в истоках Волги).
6. В четвертой главе нельзя согласиться с исходным тезисом А. И. Соболева о том, что «возникновение и функционирование топонимов и апеллятивной лексики в субстр. языках в основном не привязывается к абсолютной хронологической шкале не только на территории ЮВО, но и шире – на территории Северо-Запада России» (с. 292). На самом деле, хронологическая привязка осуществляется по мере возможности во многих работах по топонимии Русского Севера, в том числе и в работах В.Л. Васильева по топонимии Новгородско-Псковского региона, однако проблема хронологизации по языковым данным крайне сложна, дискуссионна и всегда решается в ограниченной мере.
7. Имеются некоторые общие погрешности в плане формы. Столь многоаспектное исследование нуждается в более продуманной композиции. В самом деле, мы постоянно сталкиваемся с повторами, полными или частичными, трактовок одних и тех же топонимов. Такие повторы бывают от одного до трех раз на отдаленных страницах причем они нечетко систематизированы и найти их читателю нелегко (ввиду ссылок не на страницы, а на разделы и таблицы). В такой ситуации был бы удобен алфавитный индекс названий, но, к сожалению, его в диссертации нет. Номера страниц, указанные в Оглавлении, не совпадают с номерами страниц основного текста. Отсечение концовок у многих прилагательных (культурн. – культурный, историч. – исторический; и мн. др.) практически не дает общего сокращения текста, зато мешает восприятию и иногда создает неопределенности.

Официальный оппонент – кандидат филологических наук **Бахтерева Анна Андреевна** – отмечает актуальность и новизну рецензируемой работы, достоверность полученных результатов, теоретическую и практическую значимость исследования. Оппонент отмечает, что автором исследования разработана комплексная методика поуровневого анализа русской топонимии прибалтийско-финского происхождения, позволяющая с высокой степенью достоверности определять точную языковую принадлежность рассматриваемых фактов и устанавливать относительную, а в ряде случаев и точную, хронологию их возникновения и существования. Стройные и непротиворечивые аналитические процедуры не только дают автору

возможность заметно приблизиться к пониманию хронологически точной языковой и этнической картины на территории Юго-Восточного Обонежья в разных ее частях, но и позволяют верифицировать предложенные ранее этимологии других исследований и предлагать новые, подтверждаемые языковыми доказательствами и общим контекстом этноязыковой ситуации Юго-Восточного Обонежья для определенного периода, а также реконструировать лексемы, утраченные вепским и карельским языками, и отдельные их значения (для вепского языка). Главное, что делает большинство предложенных автором интерпретаций ономастического материала достоверными – логически стройная и практически безупречно реализуемая комплексная методика анализа ономастического материала, позволяющая учитывать все фонетические, морфологические, лексические, а также археологические и этнографические факты во всем их сложном взаимодействии и многообразии, с максимально точной пространственной и хронологической привязкой везде, где это возможно. Также оппонент отмечает хорошее владение автором всей источниковой (издания писцовых и переписных книг, архивные материалы, топографические карты и планы XVIII–XX вв., открытые базы данных по топонимии и антропонимии Финляндии, Эстонии и пр.) и исследовательской литературой по теме исследования. Подытоживая, оппонент отмечает, что данная диссертация – большая, основательная, фундаментальная работа, являющаяся результатом многолетнего кропотливого труда и приводящая автора к действительно новым и значимым результатам.

В отзыве оппонента содержатся следующие *вопросы, замечания и рекомендации*:

1. В автореферате недостает обзора предшествующей литературы, хотя в самой диссертации он есть.
2. Ни в автореферате, ни в диссертации не удалось обнаружить сведений о количестве (хотя бы приблизительном) проанализированных в работе ономастических единиц.
3. В первой главе в некоторых приводимых автором примерах (особенно это касается сопоставительного материала) не хватает объяснений автора, ср.: как вепс. *Masüug/mägi* (Выт: Шимозеро) связано с *Масельга?* (с. 105); нет фонетического критерия при интерпретации топонима *Тюлянос* (с. 128, сопоставляется с вепс. *külä*). Также нет четкого объяснения, как автор определяет, когда коллективное прозвище *кайваны* относится к вепскому населению, а когда к карельскому (с. 172, 177–178).
4. Во второй главе категоризация различий между топонимией карельского и вепского происхождения не кажется терминологически удачной (логичнее было бы говорить об уровнях языка: лексическом, фонетическом и словообразовательном).
5. Замечания по тексту второй главы касаются терминологии и интерпретации некоторых отдельных примеров. Так, автор регулярно (с. 188 и далее) использует без пояснения понятие «топонимическая микросистема», имея в виду в действительности топонимическую

семантическую микросистему. По отдельным фактам вопросы вызывает интерпретация топонима Келтой-поляна (с. 208), который приводится в ряду карельских примеров, при этом сопоставляется с финской основой (а параллели известны только по ижорской территории). В некоторых случаях не хватает фонетического комментария: это касается топонимов *Рембача* (с. 210, сопоставляется с кар. *rimpi*), Ярбичи (с. 224, сопоставляется с вепс. *järvi*), Пянишовский (гл. 4, с. 318, сопоставляется с вепс. *Jäniš*) и фамилии Хлябузов (с. 241, сопоставляется с люд. *hiabuz*).

6. В главе 3 интерпретация предполагаемых топонимических калек местами кажется субъективной и вызывает ряд вопросов: почему автор полагает, что все *Святые* топонимы Юго-Восточного Обонежья – кальки прибалтийско-финской модели *Pyhäjärvi* (гл. 1, с. 117–118)? Чем объясняется фиксация в XX в. вепских калькированных форм там, где уже в XVI в. были русские названия (с. 264)? Почему топонимы *Великий ручей* и *Большое болото* (с. 273) считаются калькированными, а не отражением хронологически и территориально различающихся топонимических моделей русского языка (ср. известные топонимические модели *Большой Двор* и *Великий Двор*)? Аналогичный вопрос касается топонима *Медвежий ручей* (Там же), широко распространенного на территории Русского Севера (около 200 названий, далеко не только на исторической вепской / карельской территории, но и в других частях; также известны примеры в Костромской, Пермской, Свердловской областях) и интерпретации пары топонимов *Берег – Гора* как вепской (с. 229). По мнению автора диссертации, противопоставление *берег – гора* для русского языка менее характерно, чем для вепского. Это утверждение не вполне соответствует данным по славянским языкам, представленным в монографии Н.И. Толстого «Славянская географическая терминология», которые показывают, что такое противопоставление характерно и для восточнославянских диалектов, в том числе и на апеллятивном уровне. Таким образом, учитывая довольно раннее проникновение славян на территорию Юго-Восточного Обонежья, есть основания считать часть обсуждавшихся выше примеров отражением древнерусских топонимических моделей. Также есть частный вопрос по комментарию примера на с. 274: не ясно почему автор связывает названия *Вотча*, *Вотчица* с волоками.
7. Из общих замечаний к работе отмечаются следующие. Существенно мешают чтению и восприятию работы многочисленные сокращения слов в основном тексте (часть этих сокращений по мере чтения забывается) и многократные повторы одних и тех же примеров. Многократное (по 3–4 раза) повторение развернутого этимологического комментария со всеми фонетическими, словообразовательными, хронологическими и географическими нюансами выглядит излишним. В ряде случаев кажутся избыточными и пространными комментарии сопоставительного материала (см. отступление про карелов в Варзуге на с. 114–116), а также некоторые элементы изложения (список иллюстраций).

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается компетентностью ученых в сфере специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки): доктор филологических наук В. Л. Васильев и кандидат филологических наук А. А. Бахтерева являются компетентными учёными в области ономастики, в том числе топонимии и антропонимии восточнославянского и финно-угорского происхождения. Кафедра прибалтийско-финской филологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Петрозаводский государственный университет» известна своими достижениями в вопросах изучения прибалтийско-финской и русской ономастики прибалтийско-финского происхождения. Оппоненты и сотрудники ведущей организации имеют многочисленные публикации в рецензируемых журналах и изданиях по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки).

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований

выдвинута и обоснована идея о том, что ономастические данные являются основой для определения относительных и абсолютных хронологических рамок использования и взаимодействия субстратных языков;

осуществлена привязка лингвоисторических процессов к абсолютной хронологической шкале (как в целом по субрегиону, так и на его отдельных участках), что позволило установить место и время распространения вепсского, карельского и русского языков на отдельных участках субрегиона;

представлен опыт реконструкции недостаточно изученных языковых процессов в Юго-Восточном Обонежье;

предложены новые и уточнены ранее предложенные этимологии субстратных (в том числе субсубстратных) топонимов и антропонимов, а также осуществлена языковая, хронологическая и ареальная дистрибуция субстратных топонимов и антропонимов с учетом лингвистических и экстралингвистических фактов;

продолжена работа по поиску критериев дифференциации близкородственной карельской и вепсской по происхождению топонимии;

рассмотрены механизмы интеграции прибалтийско-финских по происхождению топонимов Юго-Восточного Обонежья в русскую топонимическую систему, при этом приводится значительное число топонимических калек – одно из самых больших по русским субрегионам Европейского Севера России;

обосновывается существенная роль сельского хозяйства в быту прибалтийско-финского населения Юго-Восточного Обонежья;

реконструирован ряд лексем, утраченных в современном вепсском и карельском языках, а также реконструированы утраченные значения нескольких вепсских лексем.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что

выявлены параметры языковой, хронологической и ареальной дистрибуции топонимов и антропонимов с учетом лингвистических и экстралингвистических фактов. Полученные результаты могут быть использованы для реконструкции языковых процессов, в том числе на других территориях.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что

опубликованные данные, вошедшие в диссертационное исследование, **используются** в работе Вологодской областной универсальной научной библиотеки (на официальном сайте организации по адресу <https://www.booksite.ru/fulltext/sobolev/index.htm> размещен электронный сборник научных работ автора диссертации в количестве 14 научных статей), а также **использованы** в отчете по проекту по выполнению комплекса научно-исследовательских работ по инвентаризации, координированию границ, подготовке учетной документации на памятники археологии Вытегорского р-на Вологодской обл. в рамках выполнения государственного задания Комитета по охране объектов культурного наследия Вологодской обл. (2018 г.).

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что полученные результаты обеспечены непротиворечивостью исходных методологических положений, адекватных цели, предмету, задачам и логике исследования, обладают признаками воспроизводимости, приводятся в сопоставлении с данными, полученными ранее по рассматриваемой проблематике;

теоретические положения и предлагаемые автором выводы о языковом взаимодействии в Юго-Восточном Обонежье получены с опорой на теоретико-методологическую базу, на основе которой осуществляются современные исследования в области ономастики;

выборка языкового материала для работы характеризуется большим объемом и репрезентативностью;

применены методы исследования, соответствующие предмету, цели, задачам исследования и позволяющие проверить правильность выдвинутой гипотезы.

Личный вклад соискателя состоит в теоретической разработке основных идей и положений исследования; в самостоятельном научном поиске материалов для исследования; в отборе материала и его критическом анализе, позволившем прийти к оригинальным и новым выводам, изложенным в диссертационном исследовании; в применении многоаспектного подхода к анализу топонимического и антропонимического материала, ставшего источником для реконструкции языкового взаимодействия; в подготовке двадцати одной публикации по теме исследования, из которых шесть опубликованы в изданиях, входящих в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендуемых ВАК Минобрнауки Российской Федерации.

Проведена **апробация результатов** диссертационного исследования, осуществлявшаяся в ходе обсуждения на следующих международных,

всероссийских и региональных научных конференциях: Международной научной конференции «Народная культура Русского Севера» (2004 г., Архангельск); Всероссийской научной конференции студентов и аспирантов «Молодые исследователи – региону» (2004 г., г. Вологда), Научных чтениях, посвященных 80-летию со дня рождения В. С. Жекулина, доктора географических наук, профессора, основоположника ленинградской школы исторической географии, вице-президента Географического общества СССР (2009 г., Архангельск); XI Международной научной конференции молодых филологов (2010 г., Таллин); XV конгрессе антропологов и этнографов России (2023 г., Санкт-Петербург).

В ходе защиты диссертации были высказаны уточняющие вопросы:

1. Были ли в Вашем поле зрения «медвежьи» мотивы в аналогичном ареале, скажем, в Юго-Восточном Присвирье? Вы эту тему как-то затрагивали? Интересовала ли Вас «медвежья» топонимика? По этому ареалу есть исследования?
2. В первом положении, выносимом на защиту, вы пишете, что ономастика прибалтийско-финского происхождения включает в себя географические названия вепсского и карельского происхождения и, возможно, водского или ижорского происхождения. Что побудило Вас сделать такое предположение? И почему Вы не утверждаете это определенно – пишете «возможно»? Почему такая модальность?
3. Скажите, пожалуйста, а каков объем проанализированных ономастических единиц, который позволил сделать такие выводы?
4. В списке источников исследования у Вас, помимо лексикографии, есть под цифрой 4 цифровые базы данных, размещенные в сети Интернет. Что Вы имеете ввиду? На что Вы опирались? Что Вы рекомендуете для ознакомления с этим материалом?
5. Насколько релевантны, на Ваш взгляд, данные, представленные в Национальном корпусе русского языка, норвежского языка? Там эти пометы существуют? Этот корпус зафиксирован? В корпусе русского языка эти лексемы не зафиксированы или Вы не обращали на это внимания?

Соискатель Соболев Антон Игоревич ответил на задаваемые ему в ходе заседания вопросы и привел собственную аргументацию:

1. «Медвежья» основа по-вепски и карельски – *kondi-*, *kondii-* и она очень похожа на очень распространенную основу *kond-*, что означает ‘крестьянский двор’, поэтому в результате народной этимологии некоторые названия типа *Кондуши* объясняются как «медвежьи», хотя они восходят именно к основе *kond-* ‘двор’. Эти «дворовые» топонимы от «медвежьих» сложно отделить. И в этом помогают именно топонимические кальки – когда ручей *Кондий* и рядом находится место *Медвежья Орга* (*орга* ‘понижение’, ‘низина’). Вот в данном случае мы действительно можем говорить, что это «медвежий» топоним. Кроме того, есть ручей *Медвежий*, который использовался, вероятно, для волоковых целей. По этому ареалу в целом, по Присвирью, Заонежью есть исследование И. И. Муллонен, где основа *kondie-*, *kondi-* тоже встречается. Основа

- kondi(i)*- достаточно распространенная в вепсской топонимике и даже *Каргополь* пытались привязать к основе *karhu*- 'медведь'. Но, в общем-то, это достаточно сомнительно.
2. Ввиду достаточной близости всей этой группы языков и нивелирующего воздействия на них русского языка очень сложно разделить топонимику близкородственную, то есть попытки разделить топонимику карельскую и вепскую. Но карельскую и ижорскую еще сложнее разделить, потому что ижорский – это потомок древнекарельского языка, можно сказать южная ветвь древних карел. Такой вывод был сделан в связи с тем, что всего один антропоним – *Кейчурев* был на данной территории. *Кейчурев*, который, возможно, связан с *keičetada* 'баловаться' и т.д. в ижорском и водском языке. В карельском и вепском этого нет. Кроме того, если брать водскую топонимию и водскую фонетику, то характерной для них является мягкая *k*, которая переходит в мягкую *č*. То есть не *kivi*, а *čivi*. И вот, что интересно, есть такая деревня *Кивручей*, которая в некоторых источниках называется *Чивручей*. Но пока в историческом плане я особых следов водского и ижорского населения не нашел. Но, логично, что когда Приневье переходило из рук в руки, то после оккупации Швецией уходило не только карельское население, но и русское население, и ижорское население, и водское. Куда-то оно уходило и куда-то оно растворялось.
 3. Как я уже говорил, максимально я не старался все топонимы написать. Но порядка тысячи уже использовано и топонимов, и антропонимов в данной диссертации. Остальные остались, так скажем, «за скобками» – которые не имеют дифференцирующего потенциала (то есть тот же самый *Лепручей* – это не понятно, карельское или карельское: *lep*, *leppä* есть в карельском, есть и в вепском). Была проведена определенная предварительная работа и включены такие «яркие» вещи, чтобы можно было сделать дифференциацию или на них опираться. А опираться можно в случае, если это доказывается географическими характеристиками или доказывается каким-либо переводом, калькированием и так далее. Поэтому большой объем работы остался «за кадром».
 4. Дело в том, что активно формируются базы данных, в том числе в области топонимии и антропонимии. По вепсской, карельской топонимии и вообще по топонимии Карелии формируется база ТопКар. В качестве сопоставительного анализа использовались базы из общего доступа по норвежской, финской, шведской топонимии. По антропонимам нами в том числе использовались базы по погибшим в войне. То есть, если какая-то редкая фамилия, важно, где она фиксируется на территории бывшего СССР. То есть можно сделать либо выводы о миграции, либо выводы о том, что по форме одинаковый антропоним, но происхождению, возможно, он и разный.
 5. Корпусные исследования, на примере того же вепсского и карельского – это отдельная база, которая называется ВепКар. Там единичные топонимы могут быть. Но поскольку – это имена собственные, то все-таки для имен собственных нужны отдельные специализированные базы, где они

системно могут быть найдены, то есть определенные топоосновы или определенный детерминант (-*oja*, к примеру) – и выходят все с таким детерминантом. Отдельные топонимы, если они в общих текстах встречаются – они там (в Национальном корпусе русского языка) есть. Но специализированного топонимического поиска там нет, поэтому надо идти от отдельных регионов, а потом уже подниматься на общую топонимическую систему, то есть многие регионы абсолютно не оцифрованы.

Тема и содержание диссертации А. И. Соболева полностью соответствуют научной специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки) в части: п. 1 – «История русского литературного языка, другого языка России. Разработка и использование методов и приемов сравнительно-исторических, типологических, ареальных и экспериментально-фонетических исследований (сравнительно-исторический метод и компаративистика, генетическое родство языков, лингвистическая реконструкция и этимология) строя конкретных языков или языковых семей. Древние и современные языковые контакты: типология языковых ситуаций»; п. 2 – «Изучение истории развития и функционирования русского языка, другого языка России: язык литературно-письменных и фольклорных памятников, летописей, хроник и родословных XVII–XIX вв.; проблема периодизации языка; диалектная основа литературно-письменных языков»; п. 4 – «Лексический строй русского языка, другого языка России (слово как основная единица языка, лексическая семантика, типы лексических единиц и категорий, структура словарного состава, функционирование лексических единиц, развитие и пополнение словарного состава, лексика и фразеология в их связи с внеязыковой действительностью)»; п. 5 – «Словообразовательная система русского языка, другого языка России (классификация словообразовательных единиц и категорий, модели словообразования, словообразовательные ряды)».

Диссертация освещает основные вопросы анализа данных субстратной топонимии и антропонимии как источника для реконструкции языкового взаимодействия в Юго-Восточном Обонежье и соответствует критерию внутреннего единства, что подтверждается непротиворечивостью методологических оснований, научно обоснованных подходов к проблеме и предмету исследования, широкой теоретико-методологической базой, четкой логикой исследования, согласованностью положений, выносимых на защиту.

Диссертационный совет на заседании 27 июня 2024 года пришел к выводу о том, что диссертация Соболева Антона Игоревича на тему «Русская ономастика финно-угорского происхождения в Юго-Восточном Обонежье: опыт реконструкции языкового взаимодействия» является самостоятельным завершённым исследованием и соответствует критериям п. 9, п. 10, п. 11, п. 13, п. 14 Положения о присуждении ученых степеней (утверждено постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842), предъявляемым к кандидатским диссертациям, и принял решение за осуществление

реконструкции языкового взаимодействия в Юго-Восточном Обонежье, основанной на анализе русской ономастики финно-угорского происхождения, присудить Соболеву Антону Игоревичу учёную степень кандидата филологических наук по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки).

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 16 человек, из них 5 докторов наук по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки), участвовавших в заседании, из 22 человек, входящих в состав совета (дополнительно введены на разовую защиту 0 человек), проголосовали: «за» присуждение ученой степени – 16, «против» присуждения ученой степени – нет, недействительных бюллетеней – нет.

Председатель
диссертационного совета 33.2.028.03,
докт. филол. наук, доцент

Е. И. Бойчук

Ученый секретарь
диссертационного совета 33.2.028.03
канд. филол. наук, доцент

Р. В. Разумов

27 июня 2024 года